

С тех пор как Гармония была восстановлена, ночь для тронного зала перестала быть временем сонной пустоты. Его великолепие и грандиозность теперь можно было ощутить в любое время суток. В не столь отдалённом прошлом у активности придворных были ежедневные приливы и отливы. Ночная тишина даровала принцессе драгоценную передышку.

В те долгие годы, когда во дворце обитала лишь одна принцесса, пони со всех концов света съезжались в столицу, чтобы просить её помощи в делах, больших и малых. В конце концов, Селестия славилась своим практически безграничным терпением и вряд ли станет реагировать негативно, если эти просьбы не будут слишком уж наглыми. Кичащиеся своим положением дворяне прихорашивались и выставляли себя напоказ в попытках показать свою значимость, при этом пытаясь всем доказать, что именно их планы самые важные, как и полагается столь важным особам. Чаще всего подавались прошения о проведении общественных работ в чью-либо пользу, причём в качестве выгодоприобретателя просители обычно имели в виду самих себя. Конечно, они все прекрасно понимали, что принцесса далеко не дура и видит их планы насквозь, но... в конце концов, попытка не пытка? Вдруг принцесса окажется необычно рассеянной и подмахнёт их планы, не глядя? Ради такого шанса, каким бы мизерным он ни был, стоило потратить время. И наконец, они по крайней мере смогут потом с гордостью заявлять, что лично беседовали с самой (!) принцессой.

Возобновление ночных приёмов было встречено с нескрываемым энтузиазмом. Особенно этому обрадовались дворяне, решившие воспользоваться прецедентом, случившимся впервые за многие столетия правления Принцессы Солнца. Поскольку Принцесса Луны была младшей из правящих сестёр, дворяне, прекрасно зная, что у её старшей сестры были сотни лет опыта в политических интригах против проведённых самой Принцессой Ночи сотен лет в изоляции, были просто в восторге от возможности обратиться со своими прошениями к правителю, который, несомненно, будет куда доверчивее и сговорчивее.

Однако то, что они обнаружили, показало истинную разницу между днём и ночью. Солнце всегда оставалось тёплым и ласковым. Луна же, однако, оказалась весьма суровой хозяйкой. Длившийся много веков научный спор под давлением открывшихся обстоятельств разрешился сам собой. Теперь ни у кого уже не возникало сомнений в том, кто из сестёр владел Элементом Доброты, а кто — Элементом Честности.

Ночь высочайшего триумфа обернулась ночью позора. Десятки огромных состояний заявившихся тогда дворян оказались ими потеряны, зачастую вместе с личной свободой. Принцесса Ночи раз за разом доказывала, что не потерпит дураков на высоких постах — как и не потерпит того, чтобы какие-то спесивые дворянишки пытались выставить дурами их с сестрой. И что больше всего раздражало, так это радостные возгласы, коими разразилась на следующую ночь толпа, пришедшая окрестить её «принцессой из народа».

К концу третьей ночи всем стало кристально ясно, что в подходах к ведению дел между дневным и ночным приёмом существует огромная разница. Дневной приём оставался таким же, каким и был на протяжении последних веков — церемониальной, полной помпезности трибуной для самоуверенных дворян. Ночной приём был местом торжества не взирающего на лица и скорого на решительные действия правосудия. В результате приём Принцессы Ночи принимал вчетверо больше просителей за вдвое меньшее время, что позволяло Луне выкраивать время на выполнение своих обязанностей Стража мира грёз.

Сегодняшний ночной приём проходил в уже ставшим привычным быстрым темпе. Ненадолго прервавшись, дабы выпить чашку эспрессо, Луна вновь заняла своё место на троне и с не меньшим достоинством, чем её сестра, обратилась к возглавлявшему процессию просителей пони:

— Подойди, подданный. Желаем мы услышать, какая нужда тебя заставила прийти сей ночью к Нам.

— Ваше высочество, — сказал молодой жеребец-пегас, сделав два шага вперёд и очень неуклюже поклонившись. — То, что я хочу вам рассказать, может прозвучать нелепо, но я прошу вас выслушать то, что со мной произошло.

— Молви правду Нам — и Мы по справедливости рассудим.

Пегас сделал глубокий вдох, очевидно собираясь с духом и с мыслями.

— Ваше высочество, я инспектор Тодд Харрисон из Скотленд-Ярда, — в отчаянии выпалил он. — Я нахожусь здесь под прикрытием, расследуя серию странных и необъяснимых побегов заключённых из наших тюрем. В результате расследования я оказался здесь, без поддержки и не имея возможности связаться с начальством. Видите ли, это не мой родной облик. Я прибыл сюда из другого мира.

В воздухе повисла напряжённая тишина, заставляя пегаса нервно поёжиться — он прекрасно знал, что принцесса презирала ложь и лжецов и была в их случае довольно скоро на расправу.

Наконец сверлящая его взглядом Луна прищурилась.

— Аль молвить хочешь, что человек ты? — спросила Принцесса Ночи.

— Вы слышали о нас?! — воскликнул Тодд с нескрываемым удивлением, ошарашенно воззрившись на принцессу и невольно отступив на шаг.

— Воистину так, — заявила Луна. — Али можешь ты принять родной облик, дабы заявленье подтвердить своё?

— Женщина, которая перенесла меня сюда, в вашу страну, сказала, что превращение необратимо. Если и есть какой-то способ снова превратиться, я о нём не слышал.

— Так женщина ответственна за то, что оказался ты в Эквестрии? — уточнила ночная принцесса.

— Да, у них там целая шайка, — ответил Тодд. — Они рыщут по нашим тюрьмам, выискивая

кандидатов, желающих сбежать и готовых ради этого измениться, и предлагают им новую жизнь здесь в обмен на то, что их продадут богатым женщинам.

— Не прошло и двух недель, как были отношения установлены меж нашими мирами, а преступлений кризис уже главу поднял, — нахмурилась Луна. — Сие нас беспокоит вельми. Мы полагаем, ты — один из жеребцов тех, кто был куплен.

— Да, ваше высочество. Я смог незаметно сбежать от своих новых «жён», чтобы сообщить вам об этой ситуации и обсудить дальнейший план действий.

— Мы сообщим об этой ситуации послу, — твёрдо заявила Луна. — Тебе будет дана возможность родной свой облик обрести и организован транспорт. Мы будем надеяться, что сей инцидент досадный не вызовет...

— Принцесса Луна!

Её речь оказалась оборвана громким криком откуда-то с конца очереди просителей, и в зал ворвались две разодетые кобылы. Одной из них оказалась зебра, во второй принцесса опознала хранительницу Элемента Честности.

— Леди Эпплджек, — обратила внимание на новоприбывших принцесса Луна, — что за беда с вами приключилась?

— Нашинского жеребца ток' шо понихитили прям у нас из-под носу! — выпалила Эпплджек, затормозив у подножия ведущей к возвышению с тронами лестницы. — Прям посреди свиданки!

— ПОДНЯТЬ НЕМЕДЛЯ ВСЮ НОЧНУЮ СТРАЖУ!!! — прогремел Кантерлотский глас Луны, которая вскочила с трона и драматично расправила крылья.

— Стража твоя не пыталась даже скрываться, — вклинулась зебра. — Ведь это они принудили с жеребцом нас расстаться.

Луна непонимающе моргнула, пытаясь вникнуть в только что сказанное, а затем произнесла одно из случайно услышанных ею слов современной речи:

— Чегоблин?

— Они, к'нешно, были не у доспехах, — сказала Эпплджек. — Однак' профессор Снейп был утащен стаей мышепоней. Очевидно, шо часть з них со стражи.

— С какой стати им подобное деяние вершить? — потребовала ответа Принцесса Ночи.

— Хоть методу грубую избрали, свой генофонд они спасали, — пояснила Зекора.

— Ваш жеребец заполучил фестрала облик, — уверенно заявила Луна, переведя взгляд на зебру, и задумчиво прижала копыто к подбородку. — Сие проблему только осложняет. Однако не страшися: вернём Мы вам жеребца, хотя страх за честь его и непорочность не беспочвенным будет.

Вздыхнув, принцесса повернулась к парадному входу в тронный зал и выжидающе на него уставилась.

— Э-эм, вы шо-то ждёте? — спросила Эпплджек.

— Как Нам подсказывает опыт, где две беды — там третью жди. Посему ныне ждём мы, когда настанет час явиться проблеме третьей.

— Вы ж не думаете, шо...

— Кризалис! — оборвал начавшую фразу Эпплджек крик ворвавшегося в помещение жёлтого единорога. — Можешь даже не пытаться притворяться, я прекрасно знаю, что это ты маскируешься под Принцессу Ночи! Мне стоило давно догадаться. Ведь лучший способ закрепить — превратиться в давно потерянного пони!

— Беру свои в'зражения назад, — заметила Элемент Честности.

Заведение «Аполлон и Артемида» среди нуворишей, желавших провести время со всем доступным комфортом, считалось первоклассным рестораном. Оно ещё не было пропитано вязким, давящим духом огромных денег посещающих его поколений толстосумов, и это было именно то, чего хотела клиентура. Атмосфера в нём была чрезвычайно изысканной, а мебель — невероятно удобной. Обслуживание — лучшее, что только можно найти в открытом для общественности элитном заведении. И хоть здесь не требовалось наличие высокородных родственников, тем не менее ресторан являлся одним из самых дорогих и эксклюзивных — от цены даже одного бокала у любого, кроме постоянных его посетителей, могли бы глаза на лоб полезть.

Но несмотря на преобладание дерзких как по названию, так и по содержанию напитков в виде изготавливаемых местными барменами коктейлей, это заведение по сути своей всё ещё оставалось пабом. И, как и в любом заведении подобного рода, сколь близкими бы ни были

посещающие его пары, неизбежно наступал тот момент, когда представительницы прекрасного пола массово решали попудрить носики, оставляя мужчинам возможность поговорить откровенно.

— Я удивлён, что ты так легко это принял, Сириус, — сказал Римус, повернувшись к старому другу, как только дамы оказались за пределами зоны слышимости.

— Принял что? — удивился тот, оглядывая зал. — Свою первую ночь в качестве женатого мужчины? Это не так уж и сложно. По сути, это куда легче свиданий.

— Я о подругах Твайлайт и твоём с ними общении, — пояснил Римус.

— А, так они настоящая пара? Не вижу в этом проблемы, — пожал плечами Блэк. — С чего бы это должно меня беспокоить?

Римус и Тед в недоумении переглянулись.

— Так ты не знаешь? — уточнил Тед.

— Не знаю что? — переспросил Сириус, чувствуя внезапно забежавшие вдоль позвоночника мурашки страха.

— Твайлайт взяла их с собой, чтобы узнать, понравятся ли они тебе, — пояснил Тед.

— А кому они могут не понравиться? — Блэк отхлебнул глоток «Маргариты чарующего заката». — Рейнбоу — настоящий братан, даром что девчонка, а Пинки словно и вовсе из другой лиги.

— Он имел в виду, что Твайлайт хочет узнать, не желаешь ли ты вступить с ними в интимные отношения, — дипломатично сказал Римус Люпин.

— Чепуха! — отмахнулся Сириус. — Я ещё в Хогвартсе на своей шкуре узнал, что женщины так не думают.

— Сириус, — вздохнул Тонкс, — Твайлайт тебе не школьница, она пони. Она сама сказала Анди, что чувствует себя до ужаса виноватой из-за того, что не делится с подругами. Она полна решимости добавить ещё несколько имён на Блэков гобелен, и я сейчас совсем не про детей.

— Ой, только лапшу мне на уши не вешай, — произнёс Блэк. — И давайте уже завязывайте с этими глупыми шуточками, я на них не куплюсь.

— Посмотрим, что ты запоёшь, когда сегодня вечером они окажутся в твоей постели, — хмыкнул Тед.

— Да в жизни не поверю, что мне так повезти может, — ответил Сириус.

— Ты только это, не забывай о главной проблеме султана с тремя жёнами, — предупредил его Римус, делая глоток «голубого пламени».

— Какой это?

— О трёх тёщах, — невозмутимо проронил Тед Тонкс.

Тёплый уют гостиной согревал сердца и гостей, и постоянных обитателей этого дома. Хозяин не мог не улыбаться тому, сколь успешным вышел его маленький званый вечер. В мыслях он уже наслаждался преимуществами, несомненно, успешного будущего союза с членом Визенгамота из настолько богатой семьи. Супруга была рада не меньше мужа: гостью мало заботили кандалы принятых в среде магического сообщества условностей, и она обращалась с ней столь же откровенно и с тем же уважением, кое она выказывала и её мужу. Их гостья также была более чем довольна: каждый тщательно сформулированный ею вопрос только укреплял её в мысли, что пара была практически готова к принятию её в свой табун.

— Я с нетерпением жду возможности провести хоть немного времени наедине с вами, — со всей искренностью сказала Леди Гринграсс. — Уверена, что мы станем лучшими подругами.

— Дорогуша, заверяю тебя, я приложу все усилия, чтобы этот момент стал для тебя незабываемым, — ответила Рерити.

— Я почти что ревную, — усмехнулся Лорд Гринграсс.

— Тебе лишь нужно будет дождаться своей очереди, — покраснела гостья.

Однако в отличие от взрослых, сидящие на диванчике дети были куда более напряжёнными. Двое из них чувствовали себя явно не в своей тарелке, тогда как третья... была маленькой лошадкой, и у неё копытца.

— Это уже становится совершенно не смешным, — прошептала Дафна Свити, толкнув её плечом. — Ты должна им сказать.

В ответ превращённая единорожка с кудряшками отрицательно помотала головой, во все глаза глядя на любезничающих взрослых.

— Они же твои родители, — прошептала она в ответ, — вот ты и скажи.

— Я им ничего говорить не буду, — возразила Дафна, глядя на эту столь отвратительную и одновременно столь захватывающую ситуацию. — Поверить не могу, что они до сих пор этого сами не поняли.

— Мда, если всё так и дальше пойдёт, тебе уже завтра утром надо будет звать меня «тётушка Свити».

— Честно говоря, я уже и сама не знаю, то ли они всё ещё хотят организовать близкие деловые отношения, то ли и правда не против всего этого.

— Ум-м-м-м... — довольно простонала Астория, лёжа в единорожьем облике на коленках сестры и получая огромное удовольствие от поглаживаний.

— Ты должна им сказать! — повторила Дафна. — Она же твоя сестра.

— Учитывая, что поговаривают о твоём отце, мне повезёт, если, когда я встряну в их разговор, он мне тут же голову не откусит. И потом, думаю, они же скоро сами всё поймут.

— Ну, как скажешь... тётушка Свити.

Уже довольно долго с момента, как ночное светило Луны безраздельно завладело небосводом в своём привычном цикле смены дня и ночи, розовая принцесса предавалась безделью на своей кровати. Именно в это время она занималась своей настоящей работой. Поскольку Шайни с ней не было, она могла полностью погрузиться в свои расчёты и графики, не боясь, что кто-то будет её отвлекать вплоть до момента, когда солнце вновь озарит мир за окном, прогоняя ночную тьму. И пусть любовь порой слепа, однако здоровые романтические отношения требуют тщательной подготовки и точных расчётов.

Внезапный стук в дверь заставил Принцессу Любви вздрогнуть. Стражи знали, что её нельзя беспокоить в столь поздний час, если не случилось что-то очень важное. Засияв рогом, Кейденс открыла дверь, впуская позднего посетителя.

— Входи, — сказала она. — Что такого срочного случилось?

Обнаружившаяся за дверью совершенно непримечательная бежевая земная пони со столь же непримечательным серым камнем на кютимарке вошла в помещение и уважительно поклонилась.

— Моя королева, — сказала она, подняв голову, — мы столкнулись с незначительными трудностями во время нашей стандартной операции. Ситуация уже под контролем, но по протоколу я обязана вам о ней доложить. И поскольку вы не в нашей сети, я прибыла лично, чтобы сообщить о произошедшем.

Кейденс непонимающе уставилась на незнакомую кобылу и высокоинтеллектуально переспросила:

— А?

— Тысяча извинений, моя королева, — сказала кобыла, слегка потрянув головой. — Моё имя — Мульти Фэсет. Поскольку теперь вы ответственны за наш улей, моя задача — обеспечивать вам связь, которой обладает высшее командование, до тех пор, пока королева Кризалис не продолжит исполнять свои обязанности.

— Ты — чейнджлинг, — Кейденс не спрашивала, она утверждала.

— Да, моя королева, — Мульти вновь поклонилась. — Рутинные события, происходящие в улье, не стоят того, чтобы тратить на них ваше время. Однако у нас возникла ситуация, требующая вашего внимания. Действия заместительной команды привлекли внимание местных властей. И теперь мы не можем заменить изъятые цели на наших агентов.

— Та-а-ак, ла-а-адно, — протянула ВрИО королевы улья. — Что за «заместительная команда»?

— Это группа, задача которой — изъятие вредоносных личностей, угрожающих здоровью и жизни обычных граждан и тем самым подвергающих опасности эффективность выработки любви.

— Вредоносных личностей?

— Тех, кто охотятся на невинных, — пояснила Мульти Фэсет. — Самые худшие из худших.

По мере того как вечер в «Аполлоне и Артемиде» неторопливо близился к своему завершению, различия между будущими сотабунницами Твайлайт становились всё очевиднее. Как оказалось, Пинки Пай не любит напиваться. Она предпочитает напитки, которые радуют и вкусом, и внешним видом. Никто так и не решился спросить, как она умудрилась сжечь один из напитков, не имея в руках ничего, даже отдалённо напоминающего спички или зажигалку. Полной её противоположностью в этом вопросе оказалась Рейнбоу Дэш — она упрямо заявила, что с лёгкостью перепьёт всех мужчин за столом. Правда, в процессе выяснилось два важных факта. Первый — все эти вычурные коктейли стали «оскорблением её чувства прекрасного». Второй — количество алкоголя, оказавшееся достаточным для её миниатюрной фигурки, чтобы напиться.

Радужноволосая голова с отчётливым стуком упала на стол, и её хозяйка начала довольно успешно изображать из себя страдающий астмой двухтактный двигатель.

— И это всё? — высказалась Нисси, глядя на полупустой стакан с коктейлем, который слабо сжимала в руке павшая в неравной борьбе с зелёным змием девушка. — Две с половиной рюмки? Ой, а гонору-то сколько было... Ей явно надо приучиться держать себя в руках.

— Пф-ф-ф... Да чтоб Рейнбоу, да позволила жеребцу себя перепить? — сказала Пинки Пай.

— Срочная новость, — сказал Тед, поднимая стакан холодного «чая» «Лонг айленд». — Она это только что сделала.

— Она же понимает, что каждый из нас весит вдвое больше неё? — поинтересовался Сириус. — И мы при этом до сих пор первую рюмку не закончили.

— По-моему, она посчитала это за соревнование, — нахмурилась Твайлайт. — Это явно не то впечатление, которое я хотела, чтобы она произвела.

— О, Мерлин, она выглядит до ужаса мило, — сказала Анди. — Признавайтесь, в скольких случаях приступов диабета она виновата?

— Думаю, репортёры за такую фотографию готовы будут отдать своего первенца, — заявил Римус, которого явно забавляла эта ситуация. — Могу поспорить, что уже к утру они напечатают плакатов с ней.

Твайлайт выхватила появившийся словно из ниоткуда свиток и, сердито нахмурившись, развернула его.

— Так все планы на вечер пойдут древолку под хвост, — проворчала она, вычёркивая несколько пунктов.

— Не волнуйся, — сказала Андромеда. — Если что, могу наложить отрезвляющие чары. На это

уйдёт минута.

— Ага, — фыркнул Тед, — и всю эту минуту чувствуешь себя, будто твои мозги решили вылезть наружу.

— Спасибо, Анди, — отозвалась Твайлайт, всё ещё буравя взглядом свой свиток. Внезапно она ахнула, когда взглянула в самый верх. — О, Селестия, я совсем забыла о двух важнейших вещах, которые следовало сделать с самого начала! Я такая дура...

— Почему-то я очень сомневаюсь, что в словаре можно найти то определение слова «дура», которое подойдёт тебе, — поддразнила её Нисси. — Я бы скорее остановилась на слове «рассеянная».

— О чём ты забыла? — спросил Сириус.

— Откровенный разговор о табунах с Сириусом, — озвучила один из пунктов списка Твайлайт.
— Правда, должна признать, ресторан и театр не очень подходят для обсуждения столь серьёзных тем.

— Мы уже прояснили ему это, пока вы были в уборной, — сказал Тед. — Он, правда, всё ещё отказывается верить, так что не будем лишать тебя чести убедить его в том, как же он заблуждается.

— Отказывается верить? — забеспокоилась синеволосая.

— Он думает, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой, — хмыкнул Римус. — А второе что?

— С-с-стоп, вы что, не шутили? — вытаращил глаза Сириус, бросив затем искоса задумчивый взгляд на Пинки. — Мерлинова борода!

— А-а-агашечки! — энергично запрыгала на месте Пинки.

С трудом оторвав взгляд от столь же энергично подпрыгивающих Пинкиных «прелестей», Сириус повернулся к жене:

— И о чём ещё ты мне забыла сказать, не считая необходимости вложиться в массовую закупку бодроперцового зелья?

— Я последние несколько дней хотела это сделать, — увяла Твайлайт. — Я и правда уже давно рассказала бы, однако отвлеклась на создание анти-Волдемортской сети, и мой брат мне в этом помогал.

— Так, ладно, — опустила на стол свой напиток Нисси, — о сети анти-Того-Кого-Нельзя-Называть тебе явно стоило рассказать раньше. Кстати, он вообще-то мёртв, знаешь?

— О-о-о-ой, Твайлайт снова забыла рассказать всемпони чрезвычайно ва-а-ажную информацию, — оживилась Пинки. — Только сильно на неё не злитесь, Твайлайт просто твайлирует, как всегда.

— «Твайлирует»? — Твайлайт повернулась к розововолосой подруге. — Серьёзно? Нет такого слова!

— Теперь — есть! — беззаботно пожала плечами та.

— Этот разговор как-то неожиданно перешёл на слишком серьёзные темы, — заметил Тед Тонкс.

— Даже не думай, — шикнула Нисси, как только один прекрасно всем известный присутствующий здесь разумный раскрыл рот. — Продолжай, Твайлайт; твоё наказание мы обсудим позже.

Твайлайт заметно вздрогнула и поникла.

— Я сегодня сплю на диване, да? — с нотками смирения в голосе спросила она.

Нисси непонимающе моргнула, очевидно сбита с толку неожиданной фразой.

— Э-э... кхм... Посмотрим на твоё поведение. Давай продолжай.

— Ну, это всё началось, когда Волдеморт недавно напал на Гарри Поттера...

— ЧТО?! — воскликнули все урождённые людьми, кто сидел за этим столиком.

— Думаю, что тебе, наверное, стоило, скорее всего, сказать это немно-о-о-ожечко по-другому, — прокомментировала Пинки.

— Тише-тише, успокойтесь, — замахала Твайлайт руками. — Вам не о чем беспокоиться. Лили Поттер защитила его, так что мы смогли избавиться от куска души Волдеморта, засевшего в его шраме.

Ведьмы и чародеи за столом тупо таращились на синеволосую женщину, явно пытаются подобрать подходящие к ситуации слова, и желательно — цензурные. Наконец после нескольких секунд оглушительной тишины Римус поднял стакан.

— Официант! — крикнул он. — Повторить!

— Что ж, ты была права, — добавила Нисси. — Сегодня ты спишь на диване.

— Это вообще-то я должен решать, — заметил Сириус, в голосе которого отчётливо прозвучали нотки гнева.

— Обойдётся! — в один голос заявили Нисси и Анди.

Тем временем Рейнбоу продолжала негромко похрапывать в блаженном неведении относительно происходящего вокруг.

Жар потрескивающего камина в погружившейся в потрясённую тишину гостиной был ничем по сравнению с жаром пылающих щёк как хозяина и хозяйки особняка, в котором находилась пресловутая гостиная, так и их гости. Все трое стыдливо поглядывали друг на друга. Витавшая в воздухе вокруг них троих неловкость была столь плотной, что её впору было резать ножом.

— Видишь, — Свити толкнула Дафну локтем, — я же говорила, что они рано или поздно разберутся.

Дафна, однако, ей не ответила.

— Что ж, дорогуши, — наконец спустя ещё десяток секунд нарушила молчание Рерити. — Чувствую себя до ужаса неловко. Полагаю, вы предпочтёте, чтобы мы со Свити вас покинули?

— Нет-нет, не стоит, — впервые за долгие годы тщательно поддерживаемая Лордом Гринграссом маска невозмутимости и уверенности оказалась сорванной, и из-за неё показались шок пополам с растерянностью. — Я не виню вас в различиях между культурами наших стран. Несмотря на возникшее недоразумение, ваша компания нам, несомненно, приятна.

— К тому же ваш неожиданный... интерес не является для нас нежелательным, — добавила Леди Гринграсс.

— Не является? — в совершенно несвойственной ему манере удивился хозяин дома.

— Пожалуй, этот разговор вышел за рамки того, который можно слышать детям, — твёрдо сказала его жена. — Дафна, отнеси сестру в её комнату. — Затем смерила задумчивым взглядом оставшуюся на диване девочку с розово-лиловыми кудряшками и добавила: — Свити может переночевать в кровати вместе с тобой. Не вижу причин ей оставаться в одиночестве в гостевой спальне, коли вы уже ночевали в одной комнате, когда ты оставалась у них дома.

Дафна с отвисшей челюстью ошарашенно вытаращилась на мать.

— Да, мама, — наконец нашлась девочка.

— Дорогая? — приподнял бровь Лорд Гринграсс.

— Нам стоит начать этот разговор с самого начала, — произнесла Леди Гринграсс. — Будет довольно жестоко оставлять этот вопрос в подвешенном состоянии. Так, дети, а вам уже пора на боковую.

Всё ещё пытаюсь уместить в голове только что произошедшее, Дафна направилась в сторону комнаты своей младшей сестры, заботливо прижимая к груди маленькую спящую единорожку.

— Мда уж, не предполагала, что всё так закончится, — пробормотала шагающая вслед за ней Свити.

— Молчи уж, тётушка Свити, — раздражённо буркнула Дафна.

Звезды и планеты, если можно так выразиться, пожимали плечами и разводили руками. Многомудрые, убелённые сединами старцы делали всё возможное, чтобы скрыть свою панику. Творящиеся сейчас события были беспрецедентными. Старейшины гордились своей способностью предвидеть будущее, однако теперь их поразила слепота. Отчасти их утешало то, что это коснулось лишь одного из не самых важных членов их сообщества. Эту проблему не столь уж сложно было бы исправить, в конце концов, что такое одна жизнь по сравнению с высшим благом?

Как бы то ни было, но ей суждено встретить свой конец, не достигнув совершеннолетия. Неудачная встреча с акромантулами была предсказана давным-давно. Однако прежде

неминуемое, неизбежное событие, вплетённое в ткань мироздания, внезапно перестало таковым быть.

Что было незыблемым, вдруг пошатнулось и стало распадаться радужной пылью.

Её вдруг стало трудно разглядеть.

Осталось лишь необъяснимое осознание, твердившее им, что они должны ждать и наблюдать.

Это единственное, что пересилило страх и не позволило им начать действовать немедленно.

Теперь они были уверены только в одном.

Хаос наступал.

Стеклянные стены недавно возведённой на задворках фермы «Сладкое яблочко» волшебной теплицы едва не звенели от происходящих внутри них активных действий. Меткоискатели быстро освоились со своей новой сверхсилой — огромными деньгами. И пусть эти деньги принадлежали им, они всё ещё оставались под неусыпным оком старших, тех, кто помешает им сделать то, что они должны сделать.

Ведь они — табун, и они заботятся о своих.

Были даны обещания. Обещания, которые будут выполнены. Самый лёгкий путь оказался для них закрыт. Но они найдут другой путь. Они будут импровизировать. Адаптироваться. Превозмогать.

Ведь они — табун, и они заботятся о своих.

Людской мир предлагал огромные возможности. Коробки с мясницкими перчатками, представлявшими собой, оказывается, самые настоящие кольчужные рукавицы из тонкой, но качественной стальной проволоки, лежали стопкой у одной из стен. Рядом с ними были свалены груды рулонов кевларовой ткани. Мотки паракорда лежали, дожидаясь своего часа. Это станет основой их защиты.

Ведь они — табун, и они заботятся о своих.

Мир пони также внёс свою долю в их дело. Руда, добытая Меткоискателями на одной из принадлежащих им ныне местных шахт, переплавлялась в серебряные слитки. Из руды других их шахт литейные заводы плавил железо и катали из него листы стали. Благодаря своим новообретённым деловым связям, из проволоки, полученной из слитков, производились самые лучшие серебряные цепочки. Благодаря другим связям они смогли раздобыть самую настоящую кузницу минотавров и необходимое для неё оборудование. Всё это станет основой их ударной силы.

Ведь они — табун, и они заботятся о своих.

Конечно, было бы намного лучше, если бы весь их табун смог поучаствовать в подготовке к миссии. Тем не менее они всё сделают с теми участниками, кто смог ускользнуть из-под контроля старших. Охота не начнётся сегодняшней ночью. Не начнётся она и следующей. Слишком многое им ещё предстоит сделать. Слишком опасно идти на дело, не подготовившись как положено. И они подготовят всё, что только возможно. Они станут действовать единой группой.

Ведь они — табун, и они заботятся о своих.

В углу Симус, Джинни и Гермiona силой своих рогов кропотливо трудились над доспехами. Симус отделял от мясницких перчаток ладони. Джинни, удерживая телекинезом получившиеся куски кольчуги, звено за звеном сшивала их вместе маленькими стальными колечками. Гермiona аккуратно заваривала каждое кольцо. Медленно, но верно на поникенах возникала настоящая боевая броня. Два комплекта уже были готовы, дожидаясь электролитического нанесения серебряного покрытия.

Ведь они — табун, и они заботятся о своих.

Дзынь! Дзынь! Дзынь! — раз за разом раздавался мерный звон металла о металл, когда Эппл Блум снова и снова с силой опускала свой молот на пышущую жаром раскалённую болванку из слоёв стали и железа, которую крепко держал щипцами Рон. На обоих жеребятках была надета соответствующая защитная экипировка. Как только болванка стала толщиной с лист картона, она отправилась в стопку других таких же, а на наковальне появилась следующая пылающая заготовка, и Эппл Блум повторила процесс. В итоге из заготовок будут выкованы состоящие из сотен тончайших слоёв клинки, прочные и гибкие, способные держать острейшую заточку и не тупиться — такие, как лезвие легендарной лопаты Рокхуфа. Настало время дочери фермера перековать орала в мечи.

Ведь они — табун, и они заботятся о своих.

Луна и Эбигейл раз за разом раскручивали над своими головами боласы из небольших гирек, связанных вместе плетённым паракордом, после чего бросали их в стоящие на земле мишени. Ряды воткнутых в землю возле их позиции колышков отмечали число удачных и неудачных

бросков. К счастью, с каждой новой попыткой их точность росла. Вскоре уже можно будет перейти к движущимся целям.

Ведь они — табун, и они заботятся о своих.

На лежащем в другом углу мате боролись Невилл и Лаванда. Движения из джиу-джитсу, самбо, панкратиона и сумо сплелись в единую технику, предназначенную для поимки более крупных и тяжёлых противников. Жеребята практиковались в переделанных мясницких перчатках с кевларовой подкладкой. Когда придёт время, их металлические части будут покрыты серебром.

Ведь они — табун, и они заботятся о своих.

Гарри, Скуталу и Парвати летали в воздухе, практикуясь с устройствами, напоминающими арбалеты, однако с металлическими банками вместо болтов, плотно набитыми сетями, сплетёнными из серебряных цепей. Силу выстрела и размер контейнера ещё предстояло уточнить, чтобы сети при выстреле нормально раскрывались, но пегасята уже смогли добиться хотя бы того, что сети попадали почти туда, куда они и целились. Они тоже уже вскоре собирались перейти к тренировкам с движущимися целями.

Ведь они — табун, и они заботятся о своих.

Не следовало ожидать, что после того, как на родителей одного из них совершили такое жестокое нападение, жеребята станут послушно сидеть сложа лапки и ничего не предпринимать.

Ведь они — табун, и они заботятся о своих.

Никто не посмеет встать у них на пути.

Ведь они — табун, и они заботятся о своих.

Гоблины не смогли схватить цель — им удалось лишь примерно определить район, где та скрылась.

Ведь они — табун, и они заботятся о своих.

Есть вещи, которые пони обязаны сделать собственнокопытно.

Ведь они — табун, и они заботятся о своих.

Судьба поёжилась.

Меткоискатели — охотники на оборотней (Йей!) готовились к охоте.

<http://tl.rulate.ru/book/28591/2362885>